

Цзян Цзи обещал следить за своим поведением, и на следующий день Цзян Янь заметил, что тот снова говорит с ним, как прежде.

Как прежде... Но что-то изменилось.

Раньше глаза Цзян Цзи загорались, когда он заговаривал с ним. Куда бы он ни шел, всегда спрашивал: «Хочешь пойти со мной?» Теперь Цзян Цзи лишь мельком взглядывал на него и тут же отворачивался. Он больше не предлагал компанию.

Раньше Цзян Цзи часто касался его - похлопывал по плечу или случайно задевал руку. С тех пор как они стали спать раздельно, эти прикосновения исчезли. Цзян Цзи намеренно держался на расстоянии.

Цзян Янь никогда не был особенно разговорчивым, но теперь стал ещё молчаливее. Несколько дней он плохо спал, под глазами появились темные круги.

Чжао Жу заметила это и забеспокоилась. За завтраком она сказала: - Сяо Цзи, может, тебе стоит поменяться местами и снова спать с Цзян Янем? Посмотри на него - эти темные круги под глазами просто ужасны. Должно быть, он плохо спит. Цзян Бэй слишком ворочается по ночам. Пусть он спит с Цзян Нанем - тот спит крепко и ничего не заметит.

Цзян Бэй посмотрел на Цзян Яня и виновато спросил: - Брат Цзян Янь, это я тебя вчера толкнул?

Цзян Янь помолчал, а потом покачал головой: - Нет.

Цзян Бэй явно не помнил, пинал ли он кого-то во сне, но раз так сказали и старший брат, и мать, значит, так оно и было: - Правда? Тогда я могу спать с третьим братом.

- Это моя проблема. Погода жаркая. Комары, - через мгновение ответил Цзян Янь.

Середина лета ещё не наступила. Днем температура поднималась до тридцати градусов, было жарко. Ночи же оставались прохладными, около двадцати трех - двадцати четырех градусов. Это была идеальная температура для сна. Жар не был настолько сильным, чтобы мешать отдыху.

Цзян Цзи прекрасно понимал, что жара - это всего лишь отговорка. Он посмотрел на темные круги под глазами Цзян Яня и сказал: - Тогда сегодня вечером повесим москитную сетку.

Цзян Янь: ...

Чжао Жу подумала и сказала: - Цзян Янь, может, ты просто не привык, что рядом с тобой кто-то есть? Поэтому ты не можешь уснуть?

Цзян Янь на секунду замер: - ... Может быть.

Цзян Цзи бросил на него быстрый взгляд, но ничего не сказал.

Чжао Жу кивнула: - Верно. Одни не могут спать ни на какой другой кровати, другие - рядом с новыми людьми. Сяо Цзи, возвращайся к нему сегодня. Он наконец привык спать рядом с тобой, и вдруг ты поменялся местами с Цзян Бэем. Неудивительно, что ему неудобно.

- Мама, мне жарко, - сказал Цзян Цзи.

Чжао Жу легонько шлёпнула его: - Как может быть жарко ночью в это время года?

Цзян Цзи вздёрнул подбородок: - Даже Цзян Янь сказал, что жарко.

Цзян Янь: ...

- Мама, мы оба взрослые мужчины, и у нас обоих температура тела сильно повышена. Мы чувствуем себя как две печки, нам жарко, даже когда мы не двигаемся.

Цзян Янь: ...

Раньше Цзян Цзи никогда не жаловался на жару, особенно когда обнимал его во сне.

Чжао Жу с подозрением посмотрела на Цзян Цзи, а затем повернулась к Цзян Яню: - Тебе тоже жарко?

Цзян Янь взглянул на Цзян Цзи, поджал губы и кивнул: - ... Немного.

Чжао Жу вздохнула: - Ладно, потерпите ещё несколько дней. Скоро мы переедем в новый дом.

В тот же день Цзян Цзи всё же обменял три современные москитные сетки. Тонкая мягкая марля была сплетена так плотно, что отлично защищала от комаров, но при этом не препятствовала циркуляции воздуха.

- Ух ты, эта москитная сетка потрясающая! Как они её делают?, - воскликнула Чжао Жу.

Теперь, когда Чжао Жу видела что-то новое, ей всегда хотелось изучить это и понять, можно ли сделать такое же.

Их нынешние «москитные сетки» на самом деле больше походили на куски ткани - плотные и непроницаемые для воздуха. Они действительно защищали от комаров, но при этом не пропускали воздух, из-за чего в помещении становилось жарче. Даже марлевые завесы, которыми пользовались богатые семьи, почти не пропускали воздух.

Цзян Цзи на мгновение задумался: - Они делают их на станках. Мы могли бы попробовать сделать такие же, но результат будет не тот.

- Ах, вещи, которыми пользуются бессмертные, всегда лучше, - с тоской в голосе сказала Чжао Жу.

Они сменили москитные сетки на новые, и действительно, ночью стало прохладнее.

На следующий день в полдень, когда Чжао Жу и остальные возвращались с полей, они случайно встретили сваху из деревни Мушань.

Увидев Чжао Жу, сваха поспешила к ней и схватила за руку: - Сестра, Цзян Цзи уже думал о женитьбе? Ты его уговорила?

Цзян Янь взглянул на неё, и его шаги замедлились, когда он вошёл во двор.

Чжао Жу покачала головой: - В этом году ничего не получится.

Сваха хлопнула себя по бедру и вздохнула: - Ах, такой прекрасный молодой человек - как он может не хотеть жениться?

Чжао Жу разделяла эти опасения, но, поскольку Сяо Цзи был непреклонен, она не могла его заставить. Увидев, откуда шла женщина, Чжао Жу спросила: - Так кого ты сватаешь на этот раз?

Сваха улыбнулась: - Старший сын Ли Дагуя, из соседнего дома.

- Всё получилось?, - спросила Чжао Жу.

Женщина расплылась в улыбке, и её глаза превратились в полумесяцы: - Так и есть, так и есть! Видишь, их старшему семнадцать - на два года меньше, чем твоему Цзян Цзи, - и он уже помолвлен. Свадьба через полгода. Тебе лучше поторопиться.

Чжао Жу с некоторой завистью кивнула.

Сваха ушла, и вскоре после этого пришла жена Ли Дагуя с куском мяса и корзиной яиц, чтобы поблагодарить их.

- Что ты, что ты. Это вы сами устроили помолвку для своего сына, так почему вы благодарите нас? Мы же не сваты, - рассмеялась Чжао Жу.

Когда жена Ли Дагуя заговорила о свадьбе сына, на её лице появилась гордая улыбка: - Мы планируем сыграть свадьбу до конца года. Честно говоря, это всё ваша заслуга. Раньше мы заработали на продаже ботвы батата, а после того, как помогли вам с продажей семян риса и получили серебро, у нас накопилось достаточно денег на выкуп за невесту. Мы даже планируем построить для молодых кирпичный дом.

- Это будет двойное счастье! Поздравляю, - с улыбкой сказала Чжао Жу.

- Спасибо.

Жена Ли Дагуя была по-настоящему счастлива. Затем она спросила: - А как дела у твоего Цзян Цзи?

Чжао Жу улыбнулась и покачала головой.

Все в деревне знали, что Цзян Цзи уже отказывал свахе. Жена Ли Дагуя пыталась её утешить: - Не волнуйся. Может быть, в следующем году он приведёт в дом красивую невесту из города.

Теперь, когда дела в семье Цзян Цзи пошли в гору, все жители деревни решили, что он задирает нос перед местными девушками и собирается жениться на ком-то из города.

Чжао Жу с легкой улыбкой сказала: - Пусть сам решает.

Во время обеда Чжао Жу смотрела на сына, поглядывая на него несколько раз, словно хотела что-то сказать, но сдерживалась.

Цзян Цзи сделал вид, что не замечает, и продолжил есть.

Чжао Жу не удержалась и сказала: - Ли Баошань только что обручился, и они планируют сыграть свадьбу до конца года.

Цзян Ся посмотрела на брата. Цзян Цзи молча продолжал есть, ничего не ответив.

Цзян Янь тоже бросил на него короткий взгляд.

Цзян Нань с любопытством спросил: - Он уже женится? Разве он не младше тебя, брат?

- Мм, на два года младше, - ответила Чжао Жу. Увидев, что её старший сын не реагирует, она подавила вздох и добавила: - Сяо Цзи...

- Мама, мы договорились. Давай не будем об этом, хорошо?, - перебил её Цзян Цзи.

Чжао Жу помолчала, потом вздохнула: - Хорошо.

Цзян Нань моргнул и спросил: - Брат, почему ты не хочешь жениться?

Цзян Цзи посмотрел на него с невозмутимым видом: - А что? Ты хочешь, чтобы к нам переехала невестка и ещё один человек заставлял тебя делать уроки?

Цзян Нань вздрогнул: - Тогда, может, не стоит пока жениться, брат.

Чжао Жу шлепнула Цзян Наня по руке: - О чем ты говоришь? Если твой брат хочет жениться, это его дело! А ты лучше сосредоточься на учебе.

Цзян Нань украдкой взглянул на брата и пробормотал себе под нос: - Это он сказал, что не хочет.

Чжао Жу взяла кусок мяса и бросила его ему в миску: - Ешь давай.

- Ох, - Цзян Нань сразу же принялся за еду. Как только он распробовал мясо, обида полностью исчезла. Он наслаждался каждым кусочком.

Цзян Цзи, глядя на него, мысленно вздохнул. Детям действительно повезло - они жили беззаботно, ни о чем не беспокоясь.

***

Через пару дней после посева новых семян риса судья Сюй отправил людей с заказанными у плотников деталями. Они также привезли сообщение о том, что в управу прибыл курьер из другого округа.

Глаза Цзян Цзи загорелись. После обеда он сказал Чжао Жу, что собирается в город - забрать деньги и купить немного хлопка, чтобы протестировать свои машины.

К этому времени платежи от различных округов поступали один за другим. Он уже получил серебро от тринадцати округов, оставалось получить оплату только от двух.

Цзян Цзи отправился в окружную управу и забрал серебряные банкноты - в общей сложности на сумму более восьми тысяч таэлей. На обратном пути он заглянул в ресторан, убедился, что там всё в порядке, оставил большой мешок сушеного перца чили, потом вышел на улицу, купил два тюка хлопка и потащил их домой.

На полпути по дороге домой мимо него пронеслись восемь всадников. Они мчались со скоростью ветра, подняв за собой густое облако пыли.

Цзян Цзи отвернулся, прикрыв нос рукой, и продолжил идти вперед.

Всадники могут выглядеть внушительно, но от них слишком много пыли.

Но не успел он отойти далеко, как стук копыт снова стал приближаться.

Цзян Цзи обернулся - те же всадники возвращались. Они остановились прямо перед ним и мгновенно окружили его.

Предводитель, здоровяк с длинным шрамом на лбу, спросил: - Ты Цзян Цзи?

Цзян Цзи посмотрел на них. У каждого за поясом был нож, и все они смотрели на него с настороженностью. По одежде и поведению они явно не были простыми людьми - скорее, бандитами.

«Это нехорошо».

Цзян Цзи крепче сжал тележку. Он моргнул и покачал головой: - Нет, я Ван Даню.

Мужчина со шрамом нахмурился и оглянулся.

- Разве ты не говорил, что это Цзян Цзи?, - рявкнул он.

Из-за спины всадника последней лошади показалась голова худого мужчины. Его лицо, казалось, состояло из одних костей, без намека на плоть.

- Босс, он врет. Это он! Я следил за ним несколько дней. Я видел, как он заходил в окружную администрацию, а потом в ресторан «Цзян Цзи». Все официанты называли его «хозяином».

Сердце Цзян Цзи бешено заколотилось. Почувствовав неладное, он тут же бросил тележку и бросился бежать - проскочил между двумя лошадьми и скрылся в лесу у дороги, изо всех сил помчавшись в сторону города.

Если бы он только смог добраться до городских ворот, там стояли стражники. Там он был бы в безопасности.

- Хватайте его, - раздался крик позади, за которым последовал стук копыт и топот ног преследователей.

Сердце Цзян Цзи бешено колотилось, пока он бежал, оглядываясь назад: преследователи спешили и теперь гнались за ним пешком.

Черт возьми, он действительно нарвался на разбойников!

Сердце Цзян Цзи бешено колотилось. Древние времена были действительно опасны!

К счастью, лес был густым, и деревья росли так близко друг к другу, что лошадям было трудно маневрировать. Его тело, привыкшее к физическому труду, было сильным - иначе его бы уже поймали.

Собравшись с последними силами, Цзян Цзи бросился бежать, спасая свою жизнь. Он петлял

по лесу, огибая невысокие холмы и держась подальше от главной дороги.

- Он направляется в сторону города.

- А паренек-то смышленный.

Несколько человек бежали совсем рядом, и Цзян Цзи не смел расслабляться ни на секунду. Они уже находились совсем рядом - так близко, что он различал их шаги всего в нескольких метрах от себя.

Через некоторое время впереди послышался стук копыт.

Цзян Цзи поднял голову - предводитель со шрамом на лице объехал его и отрезал путь вперед!

Трое преследователей почти настигли его. Цзян Цзи резко развернулся и побежал к главной дороге. Пот градом катился по его лицу, ноги отяжелели и дрожали, готовые вот-вот подкоситься.

- Помогите! Кто-нибудь, спасите, - кричал он на бегу, отчаянно надеясь, что его кто-нибудь услышит.

- Помогите...

Он случайно споткнулся о корень дерева и упал. Не успел он подняться, как один из мужчин набросился на него и прижал к земле.

Цзян Цзи попытался сбросить его с себя, но не смог. Он схватил толстую ветку размером с большой палец, замахнулся и ударил наугад. Мужчина позади него вскрикнул от боли, и Цзян Цзи удалось вывернуться и вскочить на ноги.

Но не успел он встать, как на него набросился другой преследователь и снова повалил на землю. Подошёл ещё один мужчина и прижал его плечи и спину к земле.

Цзян Цзи: ...

«Блядь!»

Все-таки поймали.

- Вы не того человека ищете. Я не тот, кого вы ищете, - выдохнул Цзян Цзи.

- Тогда почему ты убегал? Ты что, врешь нам?, - крикнул один из нападавших, ударив его по голове.

Цзян Цзи зашипел от боли: - Я... Я запаниковал! Просто инстинкт, вот и всё!

- По мне, так ты просто трус! Свяжите его!, - рявкнул другой.

- Эй, постойте... Постойте! Братья, между нами нет вражды. Зачем вы меня связываете?

Мужчины схватили его, заломили руки за спину, связали запястья и лодыжки веревкой, а затем привязали руки к телу.

Сидя на земле, Цзян Цзи смотрел на них, лихорадочно соображая. Может, им просто нужны

деньги?

Покрытый шрамами главарь присел перед ним на корточки и несколько раз насмешливо похлопал его по лицу: - Беги! Почему ты больше не бежишь?!

Цзян Цзи покачал головой: - Я больше не побегу, я больше не побегу.

Мужчина со шрамами продолжил: - Мы слышали, что ты недавно сколотил состояние. У нас самих сейчас туговато с деньжатами, вот мы и подумали о том, чтобы занять у тебя немного.

Значит, дело было всё-таки в деньгах. Цзян Цзи посмотрел на их открытые лица - они были без масок. Это плохо. Если бы он увидел их лица, разве они оставили бы его в живых?

Его кулаки были крепко сжаты. Голос слегка дрожал: - С-старший брат, я дам тебе денег. У меня в сумке есть серебряные банкноты. Отпусти меня, ладно?

Мужчина со шрамом на лице кивнул одному из своих людей. Тот, что стоял рядом с Цзян Цзи, полез в его халат, чтобы обыскать.

- ...Нет, не там. Это у меня за поясом, - сказал Цзян Цзи, кивнув вправо.

Мужчина приподнял тунику и увидел странный квадратный мешок.

Он потянул за него, но не смог высвободить, только дернул Цзян Цзи вперед.

Цзян Цзи сказал: - Брат, почему бы тебе не развязать меня, и я помогу тебе?

Мужчина посмотрел на него, затем вытащил из сапога кинжал и просто перерезал ремень сумки.

Цзян Цзи: ...

Сумка была кожаная, с застежкой-молнией. Мужчина долго смотрел на неё, прежде чем расстегнуть. Внутри находилось более восьми тысяч таэлей серебряных купюр, которые Цзян Цзи собрал на этот раз.

- Здесь больше восьми тысяч таэлей, босс.

Мужчина со шрамами бросил взгляд на сверток, встал и сказал: - Забирайте его и уходим. «Третий», когда мы уйдем, найди кого-нибудь, кто передаст сообщение. Будь осторожен.

- Да, босс!

Услышав это, Цзян Цзи запаниковал: - Эй, старший брат, можешь забрать серебро - просто отпусти меня!

- И это всё? Ты думаешь, мы нищоброды какие-то? Разве ты не продавал семена в более чем десяти округах? Скажи своей семье, чтобы принесли выкуп, - сказав это, мужчина со шрамами с притворной нежностью похлопал Цзян Цзи по лицу.

Цзян Цзи в отчаянии закричал: - Я отведу вас туда! Я отдам вам всё! Только отпустите меня!

- Что, пойти в вашу деревню, чтобы твои односельчане нас окружили? Ты думаешь, я дурак?

Мужчина со шрамом на лице выхватил у одного из своих людей тряпку, похожую на грязный платок, и засунул её в рот Цзян Цзи. Другой мужчина достал джутовый мешок и накинул его на голову Цзян Цзи.

Цзян Цзи: «Пиздец!»

Вот и всё - ему конец.

- Выдвигаемся!

Один из мужчин перекинул Цзян Цзи через плечо. Пройдя небольшое расстояние, он бросил его на спину лошади.

Мгновение спустя группа вылетела из леса на полном скаку.

***

Солнце клонилось к закату, его лучи таяли за горизонтом. Цзян Ся отвела быка домой и начала готовить ужин. Чжао Жу и Цзян Янь продолжали поливать овощи - работа была почти завершена.

Внезапно с просёлочной дороги ко входу в деревню, тяжело дыша, подбежал мужчина.

- Это... это деревня, где живёт семья Цзян Цзи? С ним беда!

Все тут же бросили свои дела.

- Что с ним случилось?, - крикнул кто-то.

- Его похитили. Кто-то велел мне передать письмо его семье! Скорее, отведите меня к нему домой!

Один из жителей деревни бросил мотыгу и выбежал с поля: - Что? Похитили? Идите за мной!

На бегу мужчина кричал: - Чжао Жу! Цзян Янь! Цзян Цзи в беде - скорее сюда!

Все на поле обернулись.

Чжао Жу на мгновение застыла, но Цзян Янь бросил черпак и бросился бежать. Он помчался к дороге: - Что с ним случилось? Что происходит?

Посыльный, тяжело дыша, протянул письмо: - Я просто шел по дороге, когда какой-то всадник приставил нож к моей шее и велел доставить это.

Цзян Янь выхватил письмо, развернул его, и его лицо мгновенно помрачнело.

Чжао Жу подбежала к нему, в её голосе звучала паника: - Что случилось с Сяо Цзи? Цзян Янь, что там написано?

- Цзян Цзи был похищен. Они хотят, чтобы мы привезли серебро для выкупа за него, - сказал Цзян Янь низким, твердым голосом.

От этих слов у Чжао Жу потемнело в глазах. У неё подкосились ноги, и она едва не упала.

- Тётушка!, - Цзян Янь быстро подхватил её, взвалил себе на спину и побежал к дому, крикнув на ходу: - Дядя Туген! Позовите старосту и старейшин! А ты, посыльный, иди со мной!

Дядя Туген, работавший на соседнем поле, бросил все дела и помчался искать старосту: - Ладно, ладно, сейчас иду, иду!

Услышав шум, со всех сторон к дому Цзян Цзи сбежались другие жители деревни, в том числе посыльный.

- Цзян Янь, опусти меня, - слабым голосом сказала Чжао Жу, отдышавшись.

- Тётушка, не волнуйтесь, - сказал Цзян Янь, занеся её в дом и опустив на пол.

Цзян Ся и младшие братья, Цзян Нань и Цзян Бэй, увидели, что он несет на руках их мать, и запаниковали.

- Брат Цзян Янь, что с мамой?, - закричал Цзян Нань.

- Со мной всё в порядке, это твой старший брат в беде, - сказала Чжао Жу, хватая Цзян Яня за руку. На её глазах выступили слёзы: - Цзян Янь, куда они увезли Сяо Цзи? Он ранен? Сколько они хотят? У нас есть деньги, я заплачу!

В этот момент в дом набилось много людей.

Цзян Ся и младшие мальчики смотрели на них непонимающим взглядом.

- Что случилось с нашим братом?

- Вашего брата похитили. Они требуют выкуп, - объяснил один из соседей.

Трое детей застыли на месте. Цзян Нань разрыдался: - Брат...

В доме поднялся шум: жители перебивали друг друга, Цзян Нань безудержно рыдал.

- Тише!, - рявкнул Цзян Янь.

Все разом замолчали. Цзян Нань и Цзян Бэй в ужасе прижались к Цзян Ся.

- Тётушка, пожалуйста, сначала успокойтесь, - сказал Цзян Янь, поддерживая Чжао Жу. Затем он повернулся к посыльному: - Дядя, а человек, который передал Вам письмо, сказал что-нибудь ещё?

Мужчина покачал головой: - Только то, что, если вы заявите властям, они отрежут Цзян Цзи руку. Вот и всё. Потом он ускакал.

Чжао Жу сильно задрожала: - Нет, мы не будем заявлять. Мы не будем заявлять.

Лицо Цзян Яня мгновенно стало ледяным, а в глазах вспыхнул холодный блеск.

- Сколько их было?, - спросил он.

- Я не знаю. Я видел только того, кто передал мне сообщение. Он был в маске, я видел только

его глаза, - сказал мужчина.

Вскоре прибыли староста деревни и старейшины клана, и все они были одинаково встревожены, услышав эту новость.

- Староста, пожалуйста, подождите минутку, - сказал Цзян Янь.

Он отвел Чжао Жу в комнату, закрыл дверь и тихо сказал: - Тётушка, они требуют сто тысяч таэлей. Дайте мне серебро. Я пойду платить выкуп.

- Я тоже пойду, - в отчаянии воскликнула Чжао Жу. Она хотела только одного - как можно скорее вернуть сына.

Цзян Янь успокоился, его голос звучал твердо и уверенно: - Нет, тётя. Вы должны оставаться дома. Вы нужны Цзян Ся и мальчикам. Я пойду найду судью Сюя и попрошу у него помощи. Я могу поехать верхом.

- Нет! Мы не можем рассказать об этом властям! Они причинят вред Сяо Цзи!, - яростно замотала головой Чжао Жу.

Цзян Янь схватил её за руку и заговорил быстро, но спокойно: - Тётя, послушайте. В письме сказано, что место встречи в шестидесяти - семидесяти ли отсюда, рядом с границей округов Чанпин и Хуавэнь, всего в двадцати - тридцати ли от Хребта Черепа. У них есть лошади. Они уже забрали Цзян Цзи раньше. Значит, их как минимум двое. Если я не ошибаюсь, это бандиты с Хребта Черепа.

- Бандиты... с Хребта Черепа?!

Как только Чжао Жу услышала это название, она побледнела. Это были те самые преступники, которые наводили ужас на округа Хуавэнь и Чанпин, - с ними не могла справиться даже окружная администрация.

Цзян Янь кивнул: - Если бы их было всего один или два человека, я бы сам смог вернуть Цзян Цзи. Но если это действительно бандиты с Хребта Черепа, то их точно не двое - это целая шайка. Если мы не сообщим об этом, ни Цзян Цзи, ни я не вернемся живыми.

Чжао Жу всё ещё волновалась: - А что, если они увидят солдат...

- Я договорюсь с судьей. Они не заметят, что приближаются солдаты. Тётя, доверься мне. Я верну Цзян Цзи живым, - твердо сказал Цзян Янь, схватив Чжао Жу за плечи.

В голове Чжао Жу царил хаос, но, увидев спокойную решимость в его глазах, она не могла не поверить ему. У неё просто не было выбора.

- Тётушка, сначала отдай мне серебро.

- Хорошо... оно... оно под твоей кроватью.

Чжао Жу наклонилась и вытащила чёрный тканевый мешок. Поскольку деньги ещё не были собраны, Цзян Цзи сказал ей пока не класть их в яму, а закопать всё вместе после того, как всё будет собрано.

После этого она пошла в свою комнату за ключом. Руки дрожали, когда она вводила код и поворачивала замок. Внутри сейфа оказался деревянный сундук.

Цзян Янь открыл свою сумку, подаренную ему Цзян Цзи, достал нефритовый кулон и положил его под подушку.

- Сколько здесь?, - спросил он.

- Сто пять тысяч таэлей.

Цзян Янь отложил пять тысяч, а остальные сложил в сумку.

После того как Чжао Жу поставила сундук на место, Цзян Янь открыл дверь.

Все в доме повернулись к ним.

- Мама, брат Цзян Янь, - позвала Цзян Ся, обнимая Цзян Наня и Цзян Бэя.

Цзян Янь погладил младших мальчиков по головам: - Не бойтесь.

Затем он повернулся к старосте: - Староста, дяди, пожалуйста, присмотрите за домом, пока я буду выкупать Цзян Цзи.

Староста кивнул: - Не волнуйся, мы тут присмотрим.

Цзян Янь снова кивнул: - Староста, пожалуйста, собери самых крепких мужчин из деревни для ночного патрулирования. Завтра Цзян Нань и Цзян Бэй не пойдут в школу. Все должны оставаться в деревне, пока мы не вернемся.

Староста замялся: - Думаешь, они могут прийти в деревню?

- На всякий случай.

- Хорошо, я понимаю. Я всё устрою.

Затем староста спросил его: - Вы собираетесь доложить властям?

- Я поговорю с судьей Сюй, и он отправит людей в деревню. Пожалуйста, сотрудничайте с ними, когда они приедут, - сказал Цзян Янь.

Услышав, что в дело вмешаются власти, все немного успокоились. Староста сказал: - Тогда иди.

Цзян Янь кивнул и повернулся к гонцу: - Дядя, где ты встретил того человека?

- Примерно в трех милях впереди по главной дороге от вашей деревни. Я из деревни Лийшу.

Цзян Янь кивнул, затем посмотрел на Чжао Жу: - Я верну его живым.

После этого он развернулся и выбежал из дома.

Чжао Жу расплакалась и закричала ему вслед: - Цзян Янь, вы оба должны вернуться живыми и невредимыми!

***

На главной дороге Цзян Янь быстро заметил следы копыт, ведущие с запада на восток, а затем снова на запад. Судя по следам, лошадей было семь или восемь.

Он последовал за ними к месту, которое указал гонец, и обнаружил скопление хаотичных следов копыт - мужчина не солгал.

Цзян Янь продолжал скакать, осматривая дорогу. Через милю или две он наткнулся на брошенную тележку у обочины - ту самую, которую Цзян Цзи вытащил из дома этим утром. Трава вокруг была примята. Похоже, Цзян Цзи убежал отсюда в лес, но вскоре его поймали.

В двух милях от города следы копыт сворачивали и исчезали в лесу впереди.

Цзян Янь сразу же сделал вывод, что похитители разделились - некоторые кружили впереди, чтобы отрезать Цзян Цзи путь.

Цзян Цзи не пытался убежать домой; он направлялся в город, чтобы найти охранников.

Осознав это, Цзян Янь прекратил преследование и поскакал прямо в город к окружному офису.

Услышав о том, что произошло, судья Сюй побледнел.

- Похитили?

- Да, вот записка, которую они оставили, - сказал Цзян Янь, протягивая её.

Судья Сюй прочитал записку, и его лицо помрачнело: - Вы знаете, кто это сделал?

- Я подозреваю, что это бандиты с Хребта Черепа, - ответил Цзян Янь, внимательно следя за реакцией магистрата.

- Что? Почему ты так решил?, - глаза судьи Сюя расширились.

Цзян Янь всё объяснил - рассказ посланника и следы, которые он нашел на дороге.

- Ваша Честь, я хотел бы попросить Вас послать солдат, чтобы помочь мне спасти Цзян Цзи.

- Конечно.

Судья Сюй крикнул: - Немедленно приведите капитана Чжоу.

Вскоре прибыл окружной капитан Чжоу Линь.

Судья Сюй объяснил ему ситуацию, и Цзян Янь снова проанализировал улики.

Чжоу Линь кивнул: - В твоих рассуждениях есть смысл, Цзян Янь. Я соберу людей и немедленно отправлюсь в путь.

- Подождите, капитан Чжоу. Вы не можете напасть на них открыто. Я не хочу, чтобы Цзян Цзи пострадал, - остановил его Цзян Янь твёрдым голосом.

Капитан Чжоу серьёзно посмотрел на него: - Если это действительно бандиты с Хребта Черепа, нам повезёт, если мы вообще сможем вернуть его живым.

- Я знаю, - мрачно ответил Цзян Янь: - Но я хочу максимально снизить риск.

- Как ты предлагаешь это сделать?

- У вас есть карта?

- Да.

Они развернули карту. Капитан Чжоу указал на точку, упомянутую в записке с требованием выкупа: - Вот эта возвышенность. Она невысокая, но к ней с трех сторон ведут дороги, так что сбежать не составит труда. Примерно в четырех ли к западу отсюда располагается округ Хуавэнь, а в двадцати ли - Хребет Черепа. Вероятно, поэтому они выбрали это место для обмена.

Цзян Янь на мгновение задумался, изучая карту. Затем он провёл по ней пальцем.

- Капитан Чжоу, сколько времени понадобится вашим людям, чтобы окружить это место?

- Там нет нормальной дороги, лошади не проедут. Ночью дорога займет не меньше получаса.

Цзян Янь кивнул: - Хорошо. Вот что мы сделаем...

Они некоторое время обсуждали план.

Капитан Чжоу собрал солдат округа и отправил пятерых в деревню Шаньцзянь, а остальные приготовились выдвигаться вместе с ним.

Цзян Янь взял лошадь и поскакал вперед.

Горный ветер свистел, обдувая лицо Цзян Яня. Его брови и глаза казались высеченными из льда и снега. Взгляд был острым, как клинок, холодным и смертоносным.

- Цзян Цзи, не бойся, жди меня.